

Е.К.СЫЧОВА

**ВУЗ КАК ФРАГМЕНТ
КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА СТУДЕНТА
(на материале разговорной речи
студентов вузов г. Могилева)**

В докладе разговорная речь студентов рассматривается с точки зрения когнитивной лингвистики. Очерчивается круг вопросов, требующих изучения: соотношение концептуальной картины мира и языковой картины мира студента, роль разговорной речи студентов в познании и осмыслении мира, формирование

картины мира студента и создание языкового инвентаря. В докладе также представлен фрагмент концептуальной картины мира студента вуза, реконструированный на основе языкового отражения.

Объектом исследования является разговорная речь (РР) студентов вузов г. Могилева. Под РР понимается «естественное, наиболее обычное средство общения между носителями литературного языка в определенных экстралингвистических условиях (сфере непринужденного общения)» [1, с.53].

РР студентов, по нашему мнению, находится на пересечении системы РР (как части литературного языка) и молодежного жаргона, включающего в себя жаргон студентов и занимающего более низкую ступеньку в иерархии форм существования языка, так как молодежный жаргон и жаргон студентов – корпоративные жаргоны, назначение которых – «служить средством связи для лиц, входящих в определенную социальную или профессиональную группировку, объединять членов в одну корпорацию, имеющую свои интересы – профессиональные, социально-сословные, возрастные, культурно-эстетические и т.п.» [2, с.68].

Определяя место РР студентов г. Могилева в иерархии форм существования языка, следует учитывать языковую ситуацию г. Могилева (пока до конца не изученную). Имеющиеся сведения дают возможность констатировать наличие в г. Могилеве белорусско-русского билингвизма. Основой РР студентов г. Могилева служит русский язык, отмечается влияние белорусского, а также английского языков.

Кроме того, на жаргон студентов оказывают влияние территориальные диалекты, просторечие, а также ряд социальных жаргонов: жаргон преступников, жаргон наркоманов, профессиональные языки и жаргоны.

Взаимодействие форм существования языка протекает по-разному: так, просторечие, профессиональные языки и жаргоны, территориальные диалекты воздействуют на жаргон студентов непосредственно, а жаргон преступников, жаргон наркоманов – опосредованно (через просторечие).

Предметом нашего исследования стали лексика и фразеология РР студентов, которые выполняют две функции [3, с.116]:

1) демонстрируют включенность в массовую культуру (*пролететь, как фанера над Парижем; дать зуб; поймать кайф; нас мало, но мы в тельняшках* и т.п.),

2) демонстрируют включенность в элитарную, неофициальную культуру (*революция закончена, теперь дискотека – музыкальная группа «Ноль»* и т.п.).

Ср. замечание А.А.Леонтьева, рассматривающего речь как средство идентификации группы и индивида в качестве членов данной группы и как средство социального противопоставления и обособления: «Как способ противопоставления наиболее часто выступают так называемые «тайные языки», или, что то же, «социальные диалекты» (жаргоны, арг), например, «блатная музыка». Этот, воровской по своему происхождению, арг широко используется подростками и молодежью именно как средство отделить себя (в социально-личностном отношении) от окружающих взрослых» [4, с.159]. Однако в настоящее время использование воровского арга свидетельствует, скорее, о включенности в массовую культуру, так как исследователи отмечают чрезвычайно высокий уровень агрессивности в речевом поведении людей, говорят даже о «вполне определенной, приобретающей ныне универсальный характер, тенденции пересмотра канонов речевого поведения» [5, с.43].

В свете сказанного на первый план выдвигается не изучение РР студентов как системы, а когнитивный аспект данной проблемы, ставящей в центр внимания человека говорящего. Современная научная парадигма характеризуется введением «в фокус рассмотрения феномена жизни, в центре которой находится человек со всеми его психическими «составляющими» и состояниями, формами социального существования и культурной деятельности» [6, с.3-4]. Е.С.Кубрякова видит преимущества когнитивной лингвистики и когнитивного подхода в том, «что они открывают широкие перспективы видения языка во всех его разнообразных и многообразных связях с человеком, с его интеллектом и разумом, со всеми мыслительными и познавательными процессами, им осуществляемыми и, наконец, с теми механизмами и структурами, что лежат в их основе» [7, с.3].

Если спроецировать проблемы когнитивной лингвистики на РР студентов, мы получим круг вопросов, требующих рассмотрения и изучения, а именно: 1) соотношение концептуальной картины мира и языковой картины мира студента, 2) роль РР студентов в познании и осмыслении мира, 3) формирование картины мира студента и создание языкового инвентаря.

Концептуальная картина мира (ККМ) соотносится с языковой картиной мира (ЯКМ). ККМ «есть целостный глобальный об-

раз мира, который является результатом всей духовной активности человека, а не какой-либо одной ее стороны» [8, с. 19].

В данном исследовании рассматривается фрагмент картины мира коллективного субъекта, который можно обозначить как «студент вуза г. Могилева», данный фрагмент реконструируется на основе РР. Так как «наиболее очевидны и наглядны связи ККМ и ЯКМ в области лексики» [8, с. 147], именно к ее анализу мы и обратились. Материал получен путем анкетирования и включенного наблюдения, а также выверен на основе ассоциативного эксперимента. Основное внимание уделяется вторичной номинации, так как «языковая картина мира осознается во всех тех сферах отображения и обозначения действительности, в которых для формирования новых концептов использовались уже существующие в языке средства. А это – вся продукция вторичной номинации» [8, с. 180]. Один денотат представлен первичной и вторичными номинациями. Сопоставление лексических значений слов – первичной и вторичных номинаций позволяет выделить общие компоненты значения, а на их фоне обнаружить компоненты-различия, анализ которых дает возможность выявить оценку денотата говорящим. Обращается внимание также на производную номинацию: «Мотивированность производного слова позволяет соединять новый опыт со старым, определять неизвестное через известное, вводить в устоявшуюся картину мира новые штрихи и детали» [8, с. 155]. Производные номинации в РР студентов образуются усечением основы и суффиксацией, приводящими к появлению слов с разговорным и уменьшительным элементами значения (ср. *университет* → *универ*, *универик*). Цель работы – выяснить, как формируется образ вуза в ККМ студента.

Прежде всего обратимся к номинациям самого вуза. Наряду с номинацией *университет* отмечены такие, как *универ* (образована усечением основы), *универик* (усечение основы + уменьшительный суффикс). Данные номинации для РР являются нейтральными. Однако номинация *школа* позволяет вскрыть истинную оценку вуза, т.к. *школа* – «1. Учебное заведение, которое осуществляет общее образование и воспитание молодого поколения» [9, IV, с. 721], а *университет* – «1. Высшее учебно-научное заведение с различными гуманитарными и естественно-математическими отделениями (факультетами)» [9, IV, с. 497]. Данные номинации сближает компонент значения ‘учебное заведение’, но различают признаки, указывающие на статус учебного института. Следовательно, выбор

номинации указывает на отрицательную оценку вуза. Проявляется ли здесь определенная закономерность? Оказывается, проявляется.

Рассмотрим номинацию *урок (уроки)*, которая используется в РР студентов для обозначения разных денотатов: *учебный предмет* – «6. Круг знаний, образующих особую дисциплину преподавания» [9, III, с.366], *лекция* – «1. // Учебное занятие в высшем учебном заведении» [9, II, с.173-174], *занятие* – «2. // Учебные упражнения, уроки, лекции и т.д.» [9, I, с.551], – в то время как *урок* – «3. Учебное занятие по какому-л. предмету, а также отведенное для него время» [9, IV, с.513], следует добавить признак 'в школе'. Если этот «скрытый» компонент значения, не вошедший в словарную дефиницию, вводится студентами в номинацию *урок* применительно к университетскому занятию, то можно сделать вывод о том, что статус *лекции, учебного предмета* в вузе понижается и тем самым выражается отрицательная их оценка.

Преподаватель – «Тот, кто занимается преподаванием, преподает что-л.» [9, III, с.381] – в РР студентов обозначается как *препод* (усечение основы), оценка нейтральная, и как *учитель* – «Тот, кто преподает какой-л. учебный предмет в школе; преподаватель» [9, IV, с.543]. Словарное значение слова *преподаватель* шире значения слова *учитель* и позволяет рассматривать замену *учитель* – *преподаватель* как равноценную, обратная замена, имеющая место в РР студентов, – неравноценна.

Аналогичное явление наблюдаем при использовании номинации *тетрадь* (вариант бел. *шытак*) для обозначения денотата *конспект. Конспект* – «Краткое письменное изложение или краткая запись содержания чего-л.» [9, II, с.91], а *тетрадь* – «1. Сшитые, в обложке, листы чистой бумаги для письма, рисования» [9, IV, с.362]. В данном примере метонимического переноса значения актуализируется сема 'форма' и подавляется сема 'содержание'.

Учебник – «Книга, предназначенная для обучения какому-л. учебному предмету» [9, IV, с.542] – получает наименование *книга* – «1. Произведение печати (в старину также рукопись) в виде сброшюрованных вместе листов с каким-л. текстом» [9, IV, с.542], *книжка* – разговорный вариант того же слова. Компонент значения 'форма' выдвигается на первый план. Наименование *литература* – «3. Совокупность печатных произведений какой-л. отрасли знаний, по какому-л. специальному вопросу» [9, II, с.188] – представляет собой синекдоху, где перенос значения осуществляется по принципу «род вместо вида», тем самым подавляется компонент

значения 'предназначенная для обучения', т.е. стирается специфика денотата. В случае использования номинации *букварь* – «1. Книжка для первоначального обучения грамоте» [9, I, с.123] – синекдоха осуществляется в обратном направлении – «вид вместо рода» – и приводит к снижению статуса денотата.

Для наименования субъекта картины мира наряду с номинацией *студент* используются варианты *студентик* (с ласкательным суффиксом), *студень* (усечение), *стыudent* (заимств. из англ.). Отмечены также номинации: *человек* – «1. Живое существо, обладающее мышлением, речью, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда» [9, IV, с.659], где синекдоха по принципу «род вместо вида» приводит к повышению статуса денотата, но стирает его специфику, *коллега* – «Книжн. Товарищ по работе, по совместной учебе (в высшей школе), по профессии» [9, II, с.73], *брат* – «Высок. Всякий человек, объединенный с говорящим общими интересами, положением, условиями» [9, I, с.112], где использование книжной либо высокой номинации в РР дает аналогичный результат. Номинации *додик*, *чурик*, *чувак*, пришедшие из молодежного жаргона, свидетельствуют о принадлежности студента к определенной социальной группе.

Номинации *студента-отличника* говорят о низкой оценке денотата. Так, номинация *заучка* образована от глагола *заучиться* – «// Устать, причинить себе вред чрезмерными занятиями, перучиться» [9, I, с.589], т.е. это человек, который причиняет себе вред. *Заморыш* – «Разг. Хилое, слабое, физически недоразвитое существо» [9, I, с.546], актуализируется значение результата учения. *Зубрилка* от *зубрила* – «Разг. Тот, кто занимается зубрежкой, бессмысленным заучиванием чего-л.» [9, I, с.624]. То есть *студент-отличник* – это человек, занимающийся бессмысленной деятельностью, которая приводит к заболеваниям.

Неуспевающий студент часто вызывает сочувствие, что находит выражение в выборе номинаций *дурачок* (уменьшит.-ласкат. от *дурак*), *лошок* (уменьшит.-ласкат. от жаргонного *лох*), либо оценивается отрицательно, см. номинации *даун* (мед.), *тормоз* от *тормозить* в новом значении – 'Медленно воспринимать, плохо понимать что-л.', не зафиксированном словарем, а также *ручник* – метафорический перенос по аналогии с рассмотренным выше значением слова *тормоз* (от *ручной тормоз*). Следовательно, крайности в успеваемости оцениваются отрицательно, положительно воспринимается «золотая середина».

Сам процесс получения знаний также оценивается отрицательно. Денотат *учить* – «5. Повторяя что-л., запоминать, усваивать» [9, IV, с.544] – представлен номинациями *зубрить* – «Разг. Заучивать наизусть путем многократного повторения» [9, I, с.624], *долбить* – «4. Прост. Механически повторяя, учить наизусть, зубрить», где актуализируется сема «механическое повторение». Номинация *забивать голову* (*забивать голову кому чем* – «Обременять память, сознание чем-л. ненужным, неподходящим» [9, I, с.494]), *загружаться* (метафора от *загружаться* (о компьютере) из жаргона компьютерщиков, которая подчеркивает автоматический характер процесса, протекающего помимо воли субъекта) позволяют выделить значение ‘бессмысленность’. Выбор номинации *сушить мозги* (*сушить* – «3. перен. Мучить, изводить, доводя до худобы, истощения» [9, IV, с.313]), *тухнуть* (метафора от *тухнуть* – «Загнивать и издавать дурной запах» [9, IV, с.430]) демонстрирует понимание процесса получения знаний как пытки, приводящей к болезни.

Анализ номинаций денотатов *зачет* («2. Вид проверочного испытания гл. образом практических знаний учащихся высших и специальных учебных заведений» [9, I, с.595]) и *экзамен* («Проверочное испытание по какому-л. учебному предмету» [9, IV, с.747]) – подтверждает сделанное выше наблюдение. Так, *допрос* – «Опрос обвиняемого, свидетеля и т.д. для выяснения чего-л. (обстоятельств дела, преступления и т.п.)» [9, I, с.431]. Метафорический перенос данного значения на денотаты *зачет* и *экзамен* происходит на основе сходства внешних условий протекания, однако при этом на первый план выдвигается сема ‘наличие вины вследствие нарушения закона’. Метафоры от *шухер*, *шмон* (из жаргона преступников, соответствуют литературному *обыск* – «Официальный осмотр кого-л., чего-л. с целью найти укрываемое, недозволенное и т.п.») подчеркивают компонент значения ‘наличие вины вследствие нарушения правил, инструкций’. Наконец, метафора от *резня* – «1. Жестокое кровопролитие» [9, III, с.700] – выделяет значение ‘жестокость’.

Рассмотрев номинации денотата *сессия* («2. Экзамены в высших и средних специальных учебных заведениях, происходящие периодически, а также период таких экзаменов» [9, IV, с.84]) – *вешалка* (суффиксальное образование от глагола *вешать* в новом метафорическом значении, образованном, в свою очередь, от «2. Подвергать кого-л. смертной казни через повешение» [9, I, с.160]) и *сушилка* (образовано от *сушить* (значение см. выше)

аналогично предыдущему примеру), обнаруживаем актуализацию значения 'насилие'.

Такое понимание денотата *сессия* приводит к тому, что студенты стремятся как можно быстрее избавиться от данного процесса. Это наблюдение подтверждается тем фактом, что для наименования денотата *сдать экзамены* – «7. Успешно пройти испытание в знании чего-л., в умении что-л. делать» [9, II, с.690] – используются метафоры от *отстреляться* («3. Разг. Окончить стрельбу» [9, II, с.713] и *отмахаться* (сов. в. от *отмахиваться* – «1. Махать чем-л., стараясь отогнать кого-л. от себя» [9, II, с.690]), в которых актуализируется значение 'отделаться, избавиться от чего-л.'.

Для обозначения денотата *задолженность*, наряду со ставшими уже общеизвестными номинациями *хвост*, *отработки*, *долги* в РР студентов зафиксирована номинация *висяк* – заимств. из жаргона следователей, 'Нераскрытое преступление', – подчеркивающая значения 'невозможность', 'безысходность'.

Достаточно важная часть жизни студента проходит в *общежитии* («1. Помещение для совместного проживания лиц, обычно работающих на одном предприятии или обучающихся в одном учебном заведении» [9, II, с.576]). Данный денотат представлен номинацией *общага* (образована усечением основы с суффиксацией, в РР нейтральна), а также *клоповник* («Прост. О помещении или мебели, в которых развелось много клопов» [9, II, с.60]) и образованной по аналогии с ней – *тараканник*. Две последние номинации выражают отрицательную коннотативную оценку, так как клоп и таракан вызывают у населения Беларуси отвращение. Отрицательная оценка присутствует и в номинации *казарма* – «// Разг. неодобр. Некрасивое, унылое, построянное по шаблону здание» [9, II, с.13-14].

Представляет интерес и то, как в РР студентов представлен институт преподавателей и сотрудников вуза. Наблюдения показали, что особых номинаций «удостоены» далеко не все лица, причастные к учебному процессу. Ряд денотатов, такие как *секретарь*, *лаборант*, *библиотекарь*, именуется в РР студентов словами, образованными при помощи суффиксов со значением лица женского пола: *секретарша*, *лаборантка*, *библиотекарша*, – что отражает реальное состояние дел – в большинстве случаев эти должности занимают женщины. О номинациях денотата *преподаватель* уже сказано выше. Такие же особенности обнаруживаются и в номинациях *куратора*: используется, во-первых, номинация *кураторша* (с указанием на женский пол), а во-вторых, номинация *классный*

(классная) (субстантивация прилагательного к *класс* – «3. Подразделение учащихся начальной и средней школы, соответствующее году обучения» [9, II, с.54]). Во втором случае наблюдается понижение статуса денотата. Особое место среди лиц, имеющих отношение к обучению в вузе, занимают *декан* («Лицо, стоящее во главе факультета в высшем учебном заведении» [9, I, с.379]) и *ректор* («1. Руководитель университета и других высших учебных заведений» [9, III, с.703]). Кроме номинаций *декан* и *ректор*, а также для денотата *ректор* – *шеф* («2. Разг. Начальник, глава предприятия, учреждения или их отдела (по отношению к подчиненным людям» [9, IV, с.713]), данные денотаты представлены номинациями *папа* – «Разг. То же, что отец (в 1 знач.)» [9, III, с.18], *батя* – «Прост. и обл. Отец» [9, I, с.65]. Для денотата *декан* зафиксирована номинация *отец* – «1. Мужчина по отношению к своим детям» [9, II, с.677], а для денотата *ректор* номинация *батька* – бел. 'отец'. Данные номинации объединяются в синонимический ряд с доминантой *отец* (*батька*) и различаются стилевой окраской.

Рассмотренный материал позволяет сделать ряд выводов. Статус вуза в глазах студента г. Могилева низкий: вуз приравнивается к школе (см. номинации *школа* (*университет*), *учитель* (*преподаватель*), *куратор* (*классный*), *урок* (*лекция*)). Наименования атрибутов обучения свидетельствуют о выхолащивании компонентов значений, указывающих на связь денотатов с процессом получения знаний (см. номинации *книга* (*учебник*), *тетрадь* (*конспект*)).

Учебная деятельность является, с точки зрения студента, бессмысленной, механической (см. номинации *заучка*, *зубрилка* (*студент-отличник*); *зубрить*, *долбить*, *загружаться*, *забивать голову* (*учить*)). Более того, учение мучительно (см. *сушить мозги* (*учить*)) и приводит к болезненным состояниям (см. *заморыш* (*студент-отличник*), *тухнуть* (*учить*)).

Студент вуза испытывает чувство страха (что подтверждается данными ассоциативного эксперимента) и вины, особенно во время сессии (см. номинации *допрос*, *имон*, *резня* (*зачет*, *экзамен*), *вешалка* (*сессия*)). Жизнь студента протекает в общежитии, которое вызывает отвращение (см. номинации *клоповник*, *тараканник*, *казарма*), и в аудиториях университета, для которых специальных номинаций не зафиксировано, но ассоциативный эксперимент позволил получить следующие реакции: *холод*, *колотун*, *морозилка*.

Что касается взаимоотношений с преподавателями и сотрудниками вуза, здесь отмечается полное неприятие института кура-

торства. Мало того, что статус куратора снижен (*классный*), ассоциативный эксперимент дает следующие реакции на стимул *куратор, кто это?: женщина, неизвестный герой* и т.п. Единственное лицо, представляющее важность для студентов вузов г. Могилева, – это либо *декан*, либо *ректор* (см. номинации *отец, батька, батя, papa*). Мы говорим о единственном лице потому, что в анкетах, включающих особые номинации *rektora*, они отсутствуют для *dekana* и наоборот. То есть в представлении студента вуз устроен подобно римской семье, где всей полнотой власти и прав располагал «отец семейства»: только он имел право на имущество семьи и неограниченную власть над членами семьи. Данный вывод подтверждается тем, что другие лица, имеющие отношение к учебному процессу, либо не получают особых номинаций, либо номинации их свидетельствуют о низком статусе, а следовательно, они воспринимаются как лица, не имеющие реальной власти, находящиеся на той же ступени зависимости, что и студент.

Описанный нами образ вуза, воссозданный на основе РР студентов, – это картина, сформировавшаяся в коллективном сознании. Она не всегда четко представляется каждому отдельному студенту, но, несомненно, оказывает влияние на его поведение в обществе.

1. Земская Е.А., Китайгородская М.В., Ширяев Е.Н. Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А. Земская. – М., 1981.
2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М., 1987.
3. Николаева Т.М. Речевые, коммуникативные и ментальные стереотипы: социолингвистическая дистрибуция // Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000.
4. Леонтьев А.А. Психология общения. – Тарту, 1974.
5. Нецименко Г.П. К постановке проблемы // Язык как средство трансляции культуры. – М., 2000.
6. Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М., 1989.
7. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (О концепте контейнера и формах его объективации в языке) // Известия РАН. СЛЯ. – 1999. – Т. 58. – № 5-6.
8. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М., 1988.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1981-1984.

Елена Константиновна Сычова _____

The higher educational institution as a fragment of world image is restored in the article on the basis of colloquial speech of Mogilev higher educational institution students.

Сычова Елена Константиновна, кандидат филологических наук, доцент Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова (Могилев, Беларусь).